

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

УДК 39; 323.2

Е. А. Пивнева

Малые народы Севера России
в советском модернизационном проекте:
историко-этнографическое измерение
«большого пути»¹

Пивнева Елена Анатольевна, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва), ведущий научный сотрудник; отдел Севера и Сибири ИЭА Российской академии наук, заведующая отделом, кандидат исторических наук; pivnel@mail.ru

Доклад посвящен эпохе советских социалистических преобразований у малых народов Севера России, которая рассматривается с историко-этнографических позиций. При освещении советского периода истории северных аборигенов используется известная в литературе метафора «большого пути» (большого путешествия). Эта метафора отражает колоссальные изменения в образе жизни народов Севера. Меньше чем за 20 лет (ведя отсчет от 1924 г., даты создания Комитета Севера) они должны были искоренить все свои «пережитки» и перейти от «отсталых» форм хозяйства и быта к «передовым» социалистическим.

Путь народов Севера к социализму трактовался в советской историко-этнографической литературе как выдающаяся глава в истории государства и свидетельство гениальности ленинской национальной политики. Труды советских ученых (за редким исключением) не ставили вопросы о качественной стороне преобразований, их целесообразности и по-

лезности для субъектов северных традиционных сообществ.

На постсоветском пространстве в североведческих исследованиях происходит переосмысление истории национально-государственного строительства и переоценка его результатов для коренных народов Севера. При рассмотрении советских социокультурных преобразований у северных аборигенов («большого пути») наиболее оптимальным вариантом представляется попытка найти компромисс между установками теории модернизации и теории культурного релятивизма. Такой подход позволяет соединить позитивную оценку действий советской власти по преобразованию жизни народов Севера с требованиями сохранения их самобытных культур.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, советская национальная политика, дискурс отсталости, патернализм, модернизация, культурный релятивизм

Обращение к периоду советских социалистических преобразований у малых (позднее – коренных малочисленных) народов Севера имеет большое научное и прикладное значение, поскольку именно тогда был запущен процесс кардинальных трансформаций во всех сферах жизнедеятельности этих народов. Вопросы, связанные с национальным строительством на Севере, нашли достаточно широкое освещение в светской историко-этнографической литературе², при этом широко использовалась метафора «большого пути» (большого путешествия), отражающая колоссальные изменения в образе жизни народов Севера³. Подобные работы стали особенно популярными в конце 1960-х – 1970-е гг. в связи с 50-летием Октябрьской революции и 100-летием со дня рождения В. И. Ленина⁴.

На начальном этапе советских преобразований в основу стратегии и тактики социального управления процессами развития аборигенных народов Севера была положена ленинская концепция некапиталистического пути развития. Выступая в 1920 г. на II конгрессе Коминтерна вождь мирового пролетариата выдвинул теоретическое положение о том, что после победы социалистической революции капиталистическая стадия развития становится необязательной для отдельных стран и народов. В результате целенаправленных социалистических преобразований под руководством Коммунистической партии «отставшие» в своем развитии народы смогут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Выделенные постановлениями ВЦИК и СНК в середине 1920-х гг. в отдельную социальную категорию «малые народы» (алеуты,

долганы, ительмены, кеты, коряки, манси, нанайцы, негидальцы, ненцы, нганасаны, нивхи, ороки, орочи, саамы, селькупы, тофалары, удэгейцы, ульчи, ханты, чуванцы, чукчи, эвенки, эвены, энцы, эскимосы и юкагиры) стали объектом особой патерналистской политики советского государства. Им предстояло в короткие сроки совершить планомерный переход «от патриархальщины к социализму» и тем самым продемонстрировать всему миру преимущество социализма над капитализмом в решении проблем коренного населения.

Вплоть до начала перестройки «общим местом» практически всех работ, посвященных малым народам Севера, был тезис об их глубокой отсталости. Отсталость (задержка в развитии), в свою очередь, объяснялась неблагоприятной социально-политической обстановкой при царском режиме⁵. В рамках нового государства эти народы должны были преодолеть былую отсталость и влиться в общую семью советских народов. Это означало кардинальную трансформацию практически всех сфер жизнедеятельности северных аборигенов. На общесоветской интернациональной основе у них создавалось административно-территориальное управление в форме национальных автономий, разрабатывалась письменность, формировались новые социально-экономические отношения и связи.

Наличие «национально-специфических» особенностей все же признавалось за аборигенными народами Севера, неслучайно они были выделены в отдельную социальную категорию советского населения. Эти особенности могли в той или иной мере содействовать или, наоборот, сдерживать процессы строительства социализма и достижение полной интернационализации общественной жизни. «Позитивные» элементы жизнедеятельности, способные стать формой или носителем общего, а также культурные особенности, существование которых детерминировалось природно-климатическими условиями, следовало развивать и совершенствовать, другие – изживать и/или ликвидировать.

Этапы «большого пути» народов Севера нашли отражение в периодизациях истории советского национального строительства. Одним из первых такая периодизация была предложена в 1955 г. известным североведом М. А. Сергеевым в его фундаментальном, обобщающем труде «Некапиталистический путь развития малых народов Севера». По версии ученого путь этих народов к социализму состоял из следующих этапов: 1918–1924 гг. – Гражданская война и интервенция; 1924–1930 гг. – первые меры советского правительства, направленные на приобщение малых народностей к советскому строю и подъему их хозяйства и культуры; 1931–

1937 г. – национально-территориальное районирование и реконструкция хозяйства малых народов; 1937–1950 гг. – национальное строительство на Крайнем Севере после Конституции 1937 г. (провозглашившей построение основ социализма)⁶.

О полной и окончательной победе социализма в СССР известил XXI съезд КПСС (1959 г.). Народы страны вступили в новый исторический период «постепенного перехода от социализма к коммунизму». Зафиксированные в новой редакции Программы КПСС (1961 г.) объективные закономерности и тенденции развития социализма должны были привести «к углублению интернационализации всех сторон общественной жизни советских наций и народностей, становлению социальной однородности общества, развитию советского народа как целостной социальной и интернациональной общности, всеобъемлющему развитию личности»⁷.

На новом отрезке советской истории этнографом И. С. Гурвичем были выделены следующие этапы социалистического строительства на Севере: «1917–1924 гг. – избавление от колониального гнета, борьба с голодом, попытки осуществить первые социальные мероприятия; 1924–1929 гг. – советизация, укрепление промыслового хозяйства, вытеснение государственной и кооперативной торговой сетью с Севера частных скупщиков пушнины, начало культурной революции; 1929–1934 гг. – начальный период коллективизации, национально-территориальное районирование; 1934–1941 гг. – укрепление колхозного строя, первые мероприятия по реконструкции хозяйства, завершение перехода народов Севера к социализму; 1941–1945 гг. – военный период; 1945–1956 гг. – послевоенный период, переход к высшим формам коллективизации (сельхозартели и рыболовецкие артели), укрупнение артелей, повсеместное введение всеобщего начального образования; с 1956 г. – ускоренная индустриализация Севера, техническая реконструкция промыслового хозяйства, глубокое переустройство быта коренного населения Севера, общий подъем его культуры»⁸.

Что касается содержательного наполнения этих этапов, здесь стоит отметить, что в открытой печати упор делался на демонстрацию достижений советского строительства: малые народы «получили политическую автономию», перешли «к социалистическому способу производства», «от поголовной неграмотности до своей письменности, литературы и искусства и собственных кадров национальной интеллигенции» и пр.

В целом, как верно отметил Ю. Л. Слезкин, главным смыслом истории коренных народов Севера в советской историографии было то замечательное достижение, что в своем развитии они миновали большинство выделенных К. Марксом стадий обществен-

ного развития⁹. В более поздний период «развитого социализма» этнографы фиксировали по итогам своих полевых наблюдений «тесное переплетение на Севере консолидационных, ассимиляционных и интеграционных процессов». Главный акцент делался на «сближении», «преодолении различий», «выравнивании», «однородности»¹⁰. Выполненные в русле господствующей в стране марксистско-ленинской идеологии и политики труды советских ученых (за редким исключением) не ставили вопросы о качественной стороне преобразований, их целесообразности и полезности для субъектов северных традиционных сообществ¹¹.

На постсоветском пространстве в североведческих исследованиях (находящихся уже вне явных идеологических воздействий) происходит переосмысление опыта советского национально-государственного строительства и переоценка его результатов, в том числе с позиций северных сообществ. При освещении социокультурных преобразований замечен отход от однозначно позитивной трактовки советской программы модернизации, пересмотр концептов «отсталости», «патернализма» и др. При этом наиболее оптимальным вариантом при рассмотрении советских преобразований у народов Севера России («большого пути») представляется попытка найти компромисс между установками теорий модернизации и культурного релятивизма, что позволяет соединить позитивную оценку действий советской власти по преобразованию жизни северных народов с требованиями сохранения их самобытных культур¹².

¹ Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (соглашения о предоставлении гранта: № 075–15–2020–910).

² Библиографию см.: Антропова В. В. Проблема некапиталистического пути развития народов Севера в советской историко-этнографической литературе // Осуществление ленинской национальной политики у народов Севера. М.: Наука, 1971. С. 50–65; Гурвич И. С. Некоторые вопросы историографии национального развития народов Крайнего Севера в советский период // Основные направления изучения национальных отношений в СССР / Отв. ред. М. И. Куличенко. М.: Наука, 1979. С. 277–302.

³ Слѣзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: НЛО, 2008. С. 329–343.

⁴ Бударин М. Е. Путь малых народов Севера к коммунизму. Омск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1968; Клещенко И. П. Народы Севера и ленинская национальная политика в действии. М.: Высшая школа, 1968; Балицкий В. Г. От патриархально-общинного строя к социализму (О переходе к социализму малых народов северо-востока РСФСР). М.: Мысль, 1969; Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму: Опыт социалистического строительства на Енисейском Севере. М.: Мысль, 1971;

Зибарев В. А. Большая судьба малых народов. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1972; Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974 и др.

⁵ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера/Труды Института этнографии. (Новая серия.) Т. 27. М.; Л., 1955. С. 529.

⁶ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера/Труды Института этнографии. (Новая серия.) Т. 27. М.; Л., 1955.

⁷ Программа координации исследований «Социальное и экономическое развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса («Народности Севера»). Новосибирск, 1987. С. 92.

⁸ Гурвич И. С. Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера СССР//Советская этнография. 1970. № 1. С. 17–18.

⁹ См.: Слёзкин Ю. Указ.соч. С. 361.

¹⁰ Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера/Отв. ред. И. С. Гурвич, Б. О. Долгих. М.: Наука, 1970; Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера/Отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1985 и др.

¹¹ См. также: Алексеева Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского пед. ин-та, 2002.

¹² См.: Корчагин Ю. В. Комплексный теоретический подход к развитию народов Севера России//Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2005. № 1. С. 41–46.

UDC 39; 323.2

E. A. Pivneva

The Russian North Minority Peoples
in the Soviet Modernization Project: the History
and Ethnography Dimension of the “Great Road”

Pivneva Elena Anatolyevna, The Institute of Ethnology and Anthropology the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher; the Department of the North and Siberia IEA RAS, head of department, Ph. D. (History); pivnel@mail.ru

The paper deals with the soviet socialist transformation of the Russian North minorities viewed through the lens of history and ethnography. It uses the widely-known “great road” (great journey) metaphor to illuminate the soviet period in the life of aboriginal peoples of the North. The metaphor reflects the momentous lifestyle changes experienced by the Northern aboriginals. In less than 20 years (counting from 1924, the year the North Committee was established), they were supposed to let go of their

“atavisms” and transit from the “obsolete” forms of economy and lifestyle to the “advanced” Socialist ones.

Soviet history and ethnography tended to view the Northern peoples’ path to socialism as a great chapter in the country’s history and a testament to the genius of Lenin’s ethnic policy. With a very few exceptions, works of soviet scientists refused to deal with the quality of that transition, to inquire how feasible or useful for the traditional North communities they were supposed to be.

The North studies in the post-soviet countries are now rethinking the history of national and state building and reassessing its results for the indigenous peoples of the North. When dealing with the soviet ethno-cultural transformation of the Northern aboriginals (“the great road”), we now consider it best to find a middle ground between the modernization and the cultural relativism theories. That approach makes it possible to combine positive assessment of the soviet effort to transform the lives of the Northern peoples and the imperative to preserve their unique cultures.

Keywords: the indigenous minorities of the North, soviet ethnic policy, underdevelopment discourse, paternalism, modernization, cultural relativism.